

Тайна «Дела № 417»

Дело № 417 — это бракоразводное дело супругов Тимирёвых, совершившееся в 1918 году во Владивостокской консистории.¹ Тимирёвы не были жителями Владивостока, а находились в нашем городе с мая месяца 1918 года в связи со служебной командировкой контр-адмирала Тимирёва С. Н. Интерес к этому бракоразводному делу определён в большей степени личностью Тимирёвой Анны Васильевны, которая стала впоследствии гражданской женой Колчака А. В.² История любви Тимирёвой и Колчака обсуждается в многочисленных публикациях, вызывая споры и разные оценки событий. Вышедший в 2008 году на российские экраны художественный фильм «Адмиралъ» добавил публике интереса к героям и событиям того времени. Поэтому информация бракоразводного документа будет весьма любопытна для всех, кто интересуется историей. Например, в настоящее время в различных публикациях авторы указывают разные даты вышеназванного семейного драматического события Тимирёвых — развода. Иногда датировка влияет на понимание авторами публикаций характеров героев публикаций, на понимание реалий того времени, когда происходили события. Дата развода, указанная в документе Владивостокской консистории, — декабрь 1918 года; из этого следует, в частности, что совместная поездка Тимирёвой и Колчака в Японию, случившаяся в июле — августе 1918 года, была совершена до формального развода Тимирёвых. Этот факт, наряду с другими чертами личности Анны Васильевны, высвечивает отчётливей внутреннюю абсолютную свободу и широту взглядов Анны Васильевны, решительность и прямоту её поступков. Быстрота, с которой совершён развод (меньше полугода с момента подачи заявления, для российских православных — быстро), также вызывает вопросы и интерес к личности супруга — Тимирёва Сергея Николаевича. В широкой печати его личность освещена мало. В рамках настоящей статьи предпринята попытка восполнить этот пробел, то есть собрать вместе известные по разным публикациям сведения о Тимирёве С. Н., а также через прочтение произведений самого Тимирёва понять характер Сергея Николаевича. В этих обстоятельствах возникает необходимость проанализировать архивный бракоразводный документ, тем более, что содержание этого документа до настоящего момента в печати нигде не рассматривалось. Что ещё неожиданного, кроме даты развода, мы узнаем из этого документа?

Отметим, что в Российском государственном архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) сохранились не все документы Владивостокской консистории. К сожалению, бракоразводные дела за 1918 год не сохранились. За 1918 год сохранился только Сводный том протоколов решений Соединённого собрания Владивостокского епископского совета с Присутствием духовной консистории. Поэтому мы можем ознакомиться только с протоколом решения по интересующему нас делу. [3.1]

Итак, какими они были — супруги Тимирёвы?

¹ Консистория — в Русской православной церкви учреждение при епископе по управлению епархией, которая объединяет под своим началом близлежащие монастыри, приходы, часовни. Владивостокская духовная консистория была учреждена 18 марта 1899 года. Бракоразводными делами ведал один из отделов канцелярии — следственный стол. С 1911 по 1923 год Консистория располагалась по адресу Пологая 65, в специально построенном для неё здании (архитектор Коновалов Н. В.). В советское время в здании размещалась контора рабочего жилищного кооператива, позже — городской отдел народного образования. Сейчас здесь размещается Владивостокская епархия Русской Православной Церкви.

² Колчак Александр Васильевич (1874—1920). Успешный морской офицер и полярный исследователь. Во Владивостоке в библиотеке Общества изучения Амурского края хранится монография Колчака А. В. «Исследование льдов Северного и Карского морей». На стене морского вокзала Владивостока установлена посвящённая ему памятная доска. Александр Васильевич трижды бывал во Владивостоке: в 1897, 1910 и в 1918 году, когда он возвращался в сентябре из Японии, следуя далее в Омск. После разгрома своих войск в 1920 году был расстрелян в Иркутске.

Тимирёв Сергей Николаевич родился 14 мая 1875 года в семье морского офицера. Окончил Морской кадетский корпус. По окончании корпуса третьим по выпуску мичману Тимирёву была присуждена премия имени адмирала Нахимова.

В городе Владивостоке он бывал не один раз. Первый раз это было в самом начале успешной службы молодого мичмана Тимирёва. В 1897 году он уже младший штурман крейсера «Россия», построенного и оснащённого по новейшей технологии того времени. Попастъ в члены его экипажа было большой удачей и признанием отличных качеств морского офицера. В 1898 году великий князь Кирилл Владимирович³, проходивший службу на крейсере «Россия», был приглашён японским императором в Токио для нанесения визита. В соответствии с разработанными в 1887 году Правилами посещения иностранных правительств особами императорской семьи, великого князя, прибывшего в звании мичмана, должны были сопровождать во время визита два человека того же звания. Одним из них был Сергей Тимирёв. За участие в эскорте великого князя Тимирёв был награждён орденом Восходящего солнца 5-й степени. За свою жизнь Сергей Николаевич будет награждён многими российскими орденами и десятком иностранных орденов, но этот — японский орден — стал первым в его карьере.

В этом же 1898 году крейсер «Россия» зашёл в порт Владивосток. Стоянка крейсера в порту продлилась более месяца, с 13 мая по 29 июня 1898 года. За это время великий князь посетил музей Общества изучения Амурского края, спичечную фабрику на Седанке. Также бывал неоднократно в гостях у владивостокского предпринимателя — Линдгольма Отто Васильевича, в его доме на улице Шефнеровской в сопровождении офицеров крейсера. [1.1] Мы можем с уверенностью предполагать, что в числе сопровождавших великого князя офицеров был и Тимирёв Сергей Николаевич.

Сергей Николаевич принимал участие в русско-японской войне 1904—1905 гг. Был тяжело ранен при обороне Порт-Артура, после сдачи японцам Порт-Артура отказался дать предлагавшуюся русским офицерам подписку следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся, объявляем под клятвой не поднимать оружия и не действовать никаким способом против интересов Японии до самого конца настоящей войны». Офицеры, подписавшие такое обязательство, освобождались японцами от плена и отправлялись домой, остальные отправлялись в Японию в плен. Сергей Николаевич до заключения мира оставался в японском плену, разделив все тяготы участи нижних чинов.

О своём ранении на горе Высокой, где находился с вверенной ему ротой Тимирёв, он писал в письме своей матери: «Судьба, весьма аккуратно оберегая меня всю осаду, поднесла мне сюрприз в последний день осады: теперь, когда это дело прошлое, могу сказать, что спасся просто чудом: меня спасла толстая тёплая одежда, бывшая на мне, — сорванная газами и сгоревшая местами до тела; серебряный портсигар, бывший в кармане внутренней тужурки, смят в лепёшку. Образок смят совсем уже прямо на груди... На перевязочном пункте, куда меня притащили оборванного, почти голого, в крови сплошь, с помятой грудью, но ещё дышащего, доктор ничего не мог сказать определённого». Далее Сергей Николаевич продолжил: «Когда же этот доктор увидел меня через шесть дней, и уже бродившего, хотя и с трудом и на пути уже к полному выздоровлению, он совсем обалдел». [2.1]

Возвращался из плена Сергей Николаевич через Владивосток. В своих воспоминаниях он описывает путь домой следующим образом: «19 января, пробившись при помощи ледокола через льды, приткнулись наконец к отечественным берегам... Но город (Владивосток. — Авт.) после январских выступлений рабочих и погромов был прегнусный, загаженный, с вывороченными камнями мостовых. Окна с выбитыми стёклами или вовсе заколоченные, все в грязи, пыли и копоти; публика какая-то мрачная, недоверчивая... везде казачьи патрули... Негостеприимно и неприветливо встретил нас первый русский город». «27 января дошла очередь и до нас... мы отправились в дальний путь. наших хулиганов (так офицеры называли

³ Великий князь Кирилл Владимирович — сын великого князя Владимира Александровича, младшего брата царя Александра III.

вверенных им «развязных и неуправляемых» нижних чинов — Авт.) посадили в 33 теплушки, а сами мы сели в вагоны 2-го класса. Трудно передать все дорожные впечатления... постоянные пересадки, крушения, поломки паровозов, вагонов, ругань с комендантами станций, железнодорожным начальством, столкновения и драки со встречными или обгоняющими поездами, постоянные задержки и дневки — и все это на фоне беспробудного пьянства наших хулиганов, скандалов, пьяных претензий... Но всему приходит конец... 1 марта мы сдали наш эшелон в Сызрани, сели в вагон 1 класса и весёлые, довольные, с лёгким сердцем двинулись в путь — наконец, свободные как ветер. 2 марта прибыли в Петербург на 62 день пути от Мацуями (город, где они находились в плену, — Авт.)». [2.2] Очень правдивое, динамичное и простое описание. А фраза «приткнулись к отечественным берегам» — замечательная, образная и очень «морская».

В 1907—1910 годах Сергей Николаевич уже старший офицер императорской яхты «Штандарт». О годах службы на этой яхте Сергей Николаевич оставил очень интересные литературные записки, озаглавленные им «Шхерное плавание». [2.3] Яхта «Штандарт» использовалась главным образом для семейного отдыха императорской семьи. Читая записки Тимирёва, мы знакомимся с непарадной стороной жизни царской семьи и видим перед собой автора — эмоционально сдержанного, обстоятельного, наблюдательного человека. Автор проявляет свои черты характера и в том, как он характеризует других людей и что ценит в людях. Характеры детей царской семьи им обрисованы очень доброжелательно: «застенчива», «прямодушна и проста», «... княжны совершенно не были склонны ко лжи, хвастовству и чувству зависти; в них вовсе не замечалось высокомерного и презрительного отношения к низшим». О человеке из царской Свиты: «...он представлял собой приятное исключение;...всегда простой, весёлый и остроумный ...являлся на яхте поистине «оживляющим элементом». Об одном заслуженном и уважаемом им офицере команды отозвался достаточно критично: «имел ...некоторую склонность к самодурству, столь свойственную старым морякам...». Когда случилась авария — яхта наскочила на камни возле острова, получила пробоину и опасно накренилась — царскую семью эвакуировали. При описании разбора происшествия и установления виновных в аварии Тимирёв придерживается спокойного, рассудительного тона и здравомыслия. Заметим, что не все адекватно вели себя в этой стрессовой ситуации. Например, один персонаж, как описывает Тимирёв, орал неистовым голосом: «подайте мне лоцмана, я его сейчас же повешу на ноке рея». Подобная горячность и истерия Тимирёву явно не были свойственны.

После окончания русско-японской войны Сергей Николаевич принимал участие в работе официальной Исторической комиссии по описанию действий Российского флота в войну 1904–1905 гг. Результатом работы комиссии явились 7 томов книг, вышедших с 1912 по 1917 годы. 4-й том этого труда вышел почти целиком под редакцией Тимирёва С. Н. Об этом нам и сообщается на первых страницах книги:

Настоящая 4-я книга труда Исторической Комиссии по описанию действий флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ заключаетъ въ себѣ описание действий флота и морскихъ командъ при оборонѣ Портъ-Артура послѣ морского сраженія въ Желтомъ морѣ 28 іюля (10 августа) 1904 г. до конца осады крѣпости и добавочную главу о положеніи дѣлъ въ Манчжурской арміи, объясняющую всѣ неудачныя попытки выручить Портъ-Артуръ.

Трудъ по составленію первыхъ 17 главъ исполненъ Капитаномъ 1 ранга С. Н. Тимиревымъ, окончательная редакція установлена имъ-же по указаніямъ комиссіи. Последнія 2 главы составлены Капитаномъ 1 ранга А. А. Поповымъ.

Хочется отметить громадный объём работы, выполненной Сергеем Николаевичем: им отредактировано 330 листов из 360 листов всей книги. Дело даже не в количестве листов, а в том, что основой книги явились многочисленные воспоминания участников обороны Порт-

Артура. Редактировать и свести воедино столь разношерстные тексты — дело очень непростое и Тимирёв с этим прекрасно справился.

Литературные занятия Тимирёв С. Н. не оставлял на протяжении всей жизни. Уже находясь в эмиграции, он напишет книгу своих воспоминаний о Первой мировой войне. В 1961 году эта книга будет издана в Нью-Йорке под названием «Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914 — 1918 гг.)». Книгу он закончит в 1922 году. Книга оценена специалистами: «Очень хорошо описаны бои в Моонзундском архипелаге в 1917 году», «содержит... глубокую и беспристрастную характеристику начальствовавших в нем лиц, и картину развала флота, начавшегося с первых дней февральской революции». Нам ценно также мнение Тимирёва о выборе, который русское офицерство должно было сделать после Октябрьской революции: «...вопрос о том, что было правильнее: остаться с большевиками, пытаться... тайной работой подготовить путь для реакционной эволюции, или же... бороться открыто с большевиками... Если же прямой путь, честная борьба невозможны, то лучше остаться в стороне, обречь себя на изгнание, чем принимать добровольное участие в разрушении Родины, прикрываясь иезуитской логикой или софизмами». То есть вопрос о благе Родины для Тимирёва — главный. И он выбирает «прямой путь» и «честную борьбу» в соответствии со своими убеждениями. Тимирёв пишет о флоте с неподдельной любовью и болью от того, что флот разрушался революционными событиями. Читая книгу, мы понимаем, что Тимирёв именно живёт флотской жизнью, каждый корабль для него живой организм, который дорог ему своими традициями и командой. Семья и «уютный домашний угол» для морского офицера, по мысли Тимирёва, очень необходимы. Иначе, как он пишет: «из людей... вырабатываются бездушные чёрствые автоматы, теряющие постепенно все лучшие стороны человеческой природы». Темы своей семьи в книге Сергея Николаевича совсем не касается. А вот Колчаку в книге посвящено немало строк. Это не удивительно, потому что он и Колчак вместе служат в Балтийском флоте в описываемый период. Тимирёв неизменно говорит о нём в уважительном тоне, восхищается его талантом находить нестандартные решения в боевой обстановке. Даже о бесшабашном поступке Колчака, полетевшем в свободное от службы время на самолёте для испытания бомбы, отзывается добродушно — «легкомыслие». Бомба вместо полигона упала в чей-то огород и перепугала жителей финского города. Тимирёв в своих автобиографических литературных заметках предстаёт перед нами как боевой морской офицер, уравновешенный, сдержанный, человек чести и очень «закрытый» человек, который не будет говорить о личном со страниц книги.

В 1911 году Тимирёв женился на Сафоновой Анне Васильевне. Через 3 года у них родился сын Владимир. После установления в России власти Временного правительства в марте 1917 года Тимирёв продолжил боевую службу в Балтийском флоте, был командиром крейсера и участвовал в героической обороне Моонзундского архипелага. В середине октября был произведён в контр-адмиралы «за отличия в делах против неприятеля». Власть большевиков не принял и подал в отставку.

В марте 1918 года Сергея Николаевича назначают Уполномоченным Центрального военно-промышленного комитета по ликвидации имущества морского ведомства на Дальнем Востоке. Он вместе с женой Тимирёвой Анной Васильевной выезжает к месту своего назначения поездом и прибывает во Владивосток 3 мая 1918 года. Они поселяются в гостинице «Версаль», лучшей гостинице в городе в то время.

С 23 ноября 1918 г. по 1 августа 1919 г. — помощник Верховного Главнокомандующего по морской части и командующий Морскими силами на Дальнем Востоке. В мае 1920 года Сергей Николаевич по возрасту уволен в отставку и эмигрировал в Китай. [2.4]

В эмиграции, в Шанхае Сергей Николаевич возглавлял Союз морских офицеров Российского флота, плавал на коммерческих судах «Фармер компани» сначала помощником, а затем капитаном. Китайский пароход «Хайшунь» стал последним в судьбе адмирала Тимирёва. По его собственному ироничному и горькому замечанию «это был единственный случай, когда китайским пароходом командовал русский адмирал». Умер в мае 1932 года. По-

хоронен Сергей Николаевич на кладбище Лу-Кавэй города Шанхая (в 1950-х годах кладбище снесли). По свидетельству друга Тимирёв в эмиграции «жил нежной мыслью о сыне своём», радовался тому, что сын оказался «не в потерявшей русское лицо эмиграции», а остался в России, где «он будет полезен». В некрологе, о Тимирёве С. Н. были напечатаны такие строки: "Кристалльная, бескомпромиссная честность и благородство в мыслях были его отличительными качествами. Наряду с требовательностью и пунктуальностью... он был проникнут благожелательностью и сердечной добротой, и этим... привлекал к себе сердца простых людей, матросов, оставшихся верными ему даже в дни революционного угара и озверения..."

Тимирёва Анна Васильевна (Сафонова, Тимирёва, Книпер-Тимирёва) родилась 18 июля 1893 в Кисловодске. Анна Васильевна училась в гимназии княгини Оболенской, занималась рисунком и живописью в частной студии. Свободно владела французским и немецким. Писала стихи, музицировала. Отец её, Сафонов Василий Иванович, был выдающимся преподавателем музыки, дирижёром и пианистом, много лет возглавлял Московскую консерваторию, был директором Национальной Нью-Йоркской консерватории.

В 1911 году, когда Анне было 18 лет, она вышла замуж за Тимирёва Сергея Николаевича. С Сергеем Николаевичем они состояли в родстве по материнским своим линиям, были между собой троюродные брат и сестра. В 1914 году у них родился сын Владимир⁴. Своего мужа Анна любила, о чем писала в дневниках. Однако, позже, в своих воспоминаниях, она напишет: «Мне казалось, что люблю». [1.2]

В 1915 году состоялось знакомство Анны Васильевны с Колчаком Александром Васильевичем, сослуживцем мужа. Колчак и Тимирёв были знакомы со времени учёбы в Морском кадетском корпусе. Колчак был старше Тимирёва одним выпуском; в последний год его учёбы оба состояли в одной роте: Колчак — фельдфебелем, Тимирёв — унтер-офицером. Потом их служебные дороги пересеклись при обороне Порт-Артура. После сдачи крепости японцы отпустили Колчака и он вернулся в Россию. В 1915 году Тимирёв и Колчак служат в составе Балтийского флота. Дружат семьями. Между Анной Васильевной и Александром Васильевичем завязывается оживлённая переписка в те периоды, когда Колчак бывает не на берегу, а в рейсе. Между ними возникает сильное взаимное чувство. За 1916 год Анной Васильевной было написано Александру Васильевичу 28 писем, ещё 25 за 1917-й год. С отъездом Колчака в июле 1917 года в командировку в Соединённые Штаты, Анна Васильевна не имела о нём никаких известий. «Последнее письмо Александра Васильевича — через Генеральный штаб — я получила в Петрограде вскоре после Брестского мира». Когда в 1918 году Анна Васильевна ехала с мужем во Владивосток, то случайно узнала, что Колчак находится в Харбине⁵. Она написала ему в Харбин, отправив письмо через британское консульство во Владивостоке. Вскоре, получив ответ, Анна Васильевна уезжает в Харбин. Там она принимает решение связать свою дальнейшую судьбу с любимым человеком. Вернувшись на недолгое время во Владивосток, она объявляет мужу о принятом ею решении и уезжает с Колча-

⁴ Тимирёв Владимир Сергеевич (1914—1938). Первые годы после отъезда родителей на Дальний Восток (1918) провёл в Кисловодске, сначала с бабушкой, матерью Анны Васильевны, потом после смерти бабушки - с сестрой отца Анны Васильевны. В 1922 г., когда ему было 8 лет, Анна Васильевна перевезла его в Москву. Кстати, Владимир, став взрослым, однажды ездил в Кисловодск повидаться со своей «бабой Маней». Сохранились его картины, созданные в этой поездке. После окончания московской школы учился сначала в Строительно-конструкторском техникуме, потом в Московском архитектурно-конструкторском институте, одновременно посещая учебный курс в мастерской художника Кравченко А. С. С 1933 года работал художником в Загорске. Занимался анимационными игрушками. Успешно иллюстрировал книги. Состоялся как художник-акварелист, в 1934 году в Москве была его персональная выставка. Арестован в Москве в марте 1938 года, обвинён по статье 58 «за шпионаж» и расстрелян 28 мая 1938 г. Ему было 24 года. Реабилитирован в 1957—1958 гг.

⁵ Возвращаясь из командировки, из Соединённых Штатов, Колчак узнал о большевистском перевороте и планируемых большевиками переговорах о мире, которые болезненно воспринял как унижение России. Тогда он решил вступить добровольцем в британскую армию, чтобы в её рядах продолжить свою личную борьбу против немцев. Согласие англичан на это было получено, но вначале Александр Васильевич прибыл в Харбин и принял пост «Начальника Российских войск полосы отчуждения КВЖД».

ком в Японию. Два месяца влюблённые проводят на горном курорте Ниппо. В сентябре Колчак возвращается во Владивосток, далее уезжает в Омск, где позднее становится Верховным правителем. Анна Васильевна в Омск уезжает в декабре, дождавшись во Владивостоке решения о разводе. На правах гражданской жены Анна Васильевна находится рядом с Колчаком Александром Васильевичем до самого конца его жизни, последовав за ним в тюрьму. «Самоарестовавшись», как изумлённо напишет член следственной Комиссии по делу Колчака в Иркутске.

После расстрела Колчака в феврале 1920 года, Анну Васильевну отпустили на свободу, но уже в июне этого года её отправили «сроком на два года без права применения к ней амнистии» в Омский концентрационный лагерь принудительных работ.

В 1922 году она выходит замуж за Книпер Всеволода Константиновича, инженера-строителя, получает возможность забрать сына к себе и перевезти его в Москву. [2.5]

Владимир Константинович сумел установить с сыном Анны Васильевны прекрасные отношения и стать мальчику другом. Замужество и смена фамилии не спасают Анну Васильевну от преследований со стороны ОГПУ, потом НКВД, и её неоднократно арестовывают: «за связь с иностранцами и бывшими белыми офицерами», «за связь с бывшими белыми офицерами», «за сокрытие своего прошлого», «за антисоветские настроения». Анна Васильевна находилась около 30 лет (с перерывами) в тюрьмах, лагерях и поселениях. Сын приезжал к матери во все пункты её ссылок и поселений — Верея, Таруса, Поленово, Вышний Волочек, Малоярославец, Николина Гора и т.д. (напоминаем, что у неё до самой реабилитации был запрет проживать в крупных городах). Сохранились многочисленные зарисовки, рисунки её сына из этих поездок. Владимир был арестован в Москве в марте 1938 года, обвинён по статье 58 «за шпионаж» и расстрелян 28 мая 1938 г. Ему было 24 года. Анна Васильевна в это время находилась в лагере. В 1946 году для Анны Васильевны кончился очередной срок, в 1949-м начался новый — енисейская высылка, а вестей о сыне всё не было. Боль и надежду, что сын жив, высказывала в стихах:

Если только правда, что ты жив
И что по земле ты ходишь, милый,
Чтобы эту муку пережить,
Я найду терпение и силы ...

.....
Где твой звонкий ребячий смех?
Всё мне снится — в глухом лесу
Люди топчут глубокий снег
И тяжёлые бревна несут.

После енисейской высылки она несколько лет добивалась реабилитации сына. Справку о реабилитации получила в ноябре 1956-го. О своём друге по строительному техникуму — Владимире Тимирёве так позднее вспоминал художник Макс Бирштейн: «Я прожил весьма большую жизнь и никогда не встречал юноши более одарённого, талантливого, обаятельного и прекрасного, чем Одя (домашнее имя Владимира — Авт.) Тимирёв. Высокий, стройный, с тёмными мягкими волосами, большими синими глазами, он был одарён всесторонне. Ведь он специально не учился ни живописи, ни рисунку, но его искусство было отмечено безукоризненным вкусом и высоким профессионализмом». Радует, что работы Владимира Тимирёва в настоящее время востребованы. Например, в 1983 г. в Доме художника в Москве была подготовлена выставка его работ. В Нукусском музее, являющемся очень статусным музеем в Узбекистане, находятся свыше 100 его работ. В этом музее находится вторая в мире по значимости и объёму коллекция произведений русского авангарда, а также лучшая художественная коллекция в Азиатском регионе. В Пермской художественной галерее выставлено около 15 его работ, две куплены Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, не-

сколько — научно-информационным просветительским центром в Москве «Мемориал». Работы Владимира Тимирёва хранятся в Институте игрушки в Сергиев Посаде.

Между арестами Анна Васильевна бралась за любую работу, работала библиотекарем, архивариусом, дошкольным воспитателем, чертёжником, ретушёром, картографом, членом артели вышивальщиц, инструктором по росписи игрушек, маляром, бутафором и художником в театре. Все отмечали её добросовестность в работе и особенный творческий талант делать театральные реквизиты из подручных материалов. Роскошные резные золочёные рамы для портретов она делала с помощью пропитанных клейстером газет, покрытых бронзовым порошком — из зала это выглядело совершенно достоверно. В одном из спектаклей интерьер украшала громадная ваза. В свете прожекторов она переливалась и сияла, как алмаз. На самом же деле, как вспоминают ветераны театра, ваза была сделана Книпер из обыкновенных проволочек и кусочков консервных банок.

Свою реабилитацию Анна Васильевна получила, когда ей уже исполнилось 67 лет. Только тогда она смогла вернуться в Москву. Здесь она провела последние 15 лет своей жизни. Умерла в 1975 году.

Анна Васильевна снялась в эпизодах двух фильмов: в фильме "Война и мир" в сцене бала Наташи Ростовской, благородная пожилая дама рядом с Пьером Безуховым (в титрах нет) и в фильме "Умеете ли вы жить?" (1970) — мать Бориса Егоровича Донченко, в титрах — Г. Книппер

Генерал П. Бергерон, видевший Анну Васильевну при ставке Колчака, так писал о ней в своём дневнике: «Тимирёва. Просто женщина, и этим все сказано... Редко в жизни мне приходилось встречать такое сочетание красоты, обаяния и достоинства».

За пять лет до смерти, в 1970-м, она пишет строчки, посвящённые главной любви своей жизни — Александру Колчаку:

Полвека не могу принять —
Ничем нельзя помочь:
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь.
.....
Но если я ещё жива
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.

Дело № 417. Подробности

Читая протокол решения бракоразводного дела № 417 Владивостокской консистории, мы узнаём то, что немного меняет наше понимание семейных отношений Тимирёвых. Можно говорить, что это документ, свидетельствующий о благородстве и большой любви Сергея Николаевича к своей жене. Потому что только беззаветно любящий супруг сам делает ВСЁ, что возможно в его силах, для счастья любимого человека, не думая о себе. Сергей Николаевич сначала сильно отговаривал Анну Васильевну от развода, от рокового шага. Она сама пишет в своих воспоминаниях об этом так: «И вот я приехала во Владивосток, чтобы окончательно покончить со своей прошлой жизнью... тут я точно на стену натолкнулась. — Ты не понимаешь, что ты делаешь, ты теряешь себя, ты погибнешь и т.д. и т.п.

Мне было и жалко и больно — непереносимо. Я уехала разбитой и измученной». [1.3] И далее: «Пришло письмо от мужа. Классическое письмо: я не понимаю, что я делаю, он женат, он не может жить без меня, я потеряю себя — вернись и т.д. и т.д.» [1.4]

Развод для православных верующих в дореволюционной России был связан с большими трудностями. Супружеская измена со стороны супруги более осуждалась в обществе, чем неверность супруга. При разводе, в большинстве случаев, церковными правилами за-

прещалось виновной стороне вступать в следующий брак в течение нескольких лет. Процедура развода по наличию неверности одного из супругов также требовала свидетельских показаний.

Свидетели по делу № 417

Обратимся к документу: «Ноября 27 декабря 10 дня. Соединенное Собрание Владивостокского Епископского Совета и Присутствия Духовной Консистории слушал и: дело № 417 — 1918 года по иску Анны Васильевой Тимиревой о расторжении брака по прелюбодеянию мужа Сергея Николаева». И далее там же: «Означенный иск был принят к производству ... с присоединением ответною стороною признания в прелюбодеянии».

Вот так! Полная неожиданность — Тимирёв признаёт себя неверным супругом. То есть Сергей Николаевич взял всю вину на себя, чтобы Анна Васильевна не была скомпрометирована в глазах окружающих.

Свидетелями в этом деле, как гласит документ, выступают 2 человека: Андрей Герарди и Вернер Драфенхельс. Цитируем документ: «...хотя не бывших очевидцами прелюбодеяния ответчика, но с несомненною положительностью утверждающих о таковом». Показания свидетелей отмечены как «присяжные», то есть давались под присягой.

Читая документ, можно отметить, что свидетель Герарди решительно на стороне Анны Васильевны: «Анна Васильева Тимирева безупречного поведения. ...Я знаю со слов самого Контр-Адмирала Сергея Николаевича Тимирева и со слов знакомых, что Сергей Николаевич Тимирев ведет развратную жизнь... Добавить ничего не имею». То есть свидетель утверждает под присягой, что основным источником сведений о неверности Сергея Николаевича является ...сам Сергей Николаевич!

Другой свидетель: «Супругов Тимиревых — знаю. Очевидцем прелюбодеяния Сергея Николаевича Тимирева не был, но я слышал от своих знакомых, что он нарушает супружескую верность». Далее в протоколе следует пересказ двух разговоров свидетеля с Тимирёвым Сергеем Николаевичем. Из разговоров можно понять, что собеседники близко знакомы и равного социального положения. Такие умозаключения нам необходимы, чтобы разыскать сведения об этом свидетеле. Потому что сведений о Драфенхельсе (так написана фамилия в протоколе) не удаётся найти, зато сразу находятся сведения о Вернере Драхенфельсе (перестановка двух букв фамилии местами).

Драхенфельс Вернер Вильгельм Эрнст Вернерович фон барон родился 6 ноября 1878 года, окончил Морской кадетский корпус. Служил на Дальнем Востоке на транспортах «Алеут» и «Манджур». [2.6] Его именем названы камни в Беринговом море. [1.6]

Участник русско-японской войны. Был ранен 11 ноября 1904 года при вылавливании мин у Порт-Артура. Находился в плену в Японии в городе Мацуями. После русско-японской войны был «назначен в запас» в 1907 году.

Итак, выяснилось несколько фактов, подтверждающих версию, что это тот человек, который назван в протоколе свидетелем. В списках окончивших Морской кадетский корпус значится барон Вернер фон Драхенфельс. Барон на три года моложе Тимирёва, то есть он учился в Морском кадетском корпусе почти в одно время с Тимирёвым. Они оба во время русско-японской войны находились в Порт-Артуре, были там ранены и находились почти год в японском плену в одном и том же городе Мацуями. [2.6] Они, конечно, были знакомы. Отметим, что историки жизни воспитанников Морского кадетского корпуса не раз писали о единении воспитанников не только в стенах корпуса, но и за его пределами в течение долгих лет жизни. Поэтому нет ничего удивительного в предположении, что в 1918 году Тимирёв обратился к Драхенфельсу со столь деликатной просьбой — быть свидетелем в своём бракоразводном процессе. В «Памятной книжке г. Владивостока за 1915 год» и справочнике Владивостока за 1909 год [1.7 С. 11] значится баронесса Драхенфельс Софья Владимировна среди

членов «Общества любителей изящных искусств». Этот факт, что 6 лет баронесса с редкой фамилией состоит в одном и том же городском Обществе, может указывать на то, что барон фон Драхенфельс постоянно проживал во Владивостоке в этот период.

К слову, ошибка в написании фамилии свидетеля — не единственная ошибка в документе. Например, возраст Тимирёвой Анны Васильевны на момент развода указан в документе 23 года, а на самом деле ей в тот момент было 25 лет. Это может свидетельствовать о небрежности секретаря или спешке при написании документа. А в целом свидетельствует об упадке государственных институтов (Православная Церковь была государственным учреждением) во Владивостоке к концу 1918 года.

В своих воспоминаниях Анна Васильевна упоминает фамилию второго свидетеля: «В Харбине, когда я жила в гостинице, у меня постоянно бывали наши попутчики по вагону, Баумгартен и Герарди, оба были немного влюблены в меня» . [1.5]

Поиск по спискам офицеров Русской императорской армии [2.7] нам даёт информацию по нескольким людям с фамилией Герарди. Выбираем Герарди Андрея Андреевича из-за того, что именно он в 1918 году служил во Владивостоке. Высокий чин, одного возраста с Тимирёвым.

Герарди Андрей Андреевич родился 11 сентября 1875 года. Учился в Тифлисском кадетском корпусе и Константиновском артиллерийском училище. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба в 1906 году по 1-му разряду. Приказом от 21.11.1917 Герарди А. А. присвоено звание генерал-майора. Был начальником штаба 9-й Сибирской стрелковой дивизии 1917–1918 годы; в этот период данная Сибирская дивизия была дислоцирована во Владивостоке. [2.7]

Заключение

Владивосток в 1918 году стал своеобразной транзитной географической точкой для всех участников дела, о котором мы рассказали. Они были приезжими в нашем городе и разъехались отсюда в течение 2–х лет после 1918 года. Как сложились их судьбы?

Ещё до вынесения решения по бракоразводному делу из Владивостока уехал Герарди в Туркестан к семье. Несколько месяцев спустя он уже воевал в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), с 1919 года — на штабной работе Туркестанского фронта. Далее — преподаватель военного отдела Ленинградского государственного университета. В январе 1931 года он был арестован по ленинградскому делу «Весна». Был осуждён с запретом проживания в 12 населённых пунктах.

Драхенфельс через год после описываемого дела эмигрировал в Китай, где вскоре скончался в Шанхае в марте 1922 года.

Тимирёв в 1920 году эмигрировал тоже в Китай, где скончался в Шанхае в 1932 году.

Анна Васильевна уехала в Омск в декабре 1918 года сразу после вынесения решения о разводе. Несмотря на долгие годы, проведённые в тюрьмах и ссылках, пережила абсолютно всех участников этого дела.

Общество интересуется биографиями известных людей ещё и потому, что эти биографии — своеобразные «уроки жизни». В таких уроках исторический документ значит иногда больше, чем воспоминания и суждения участников событий. И бракоразводный документ супругов Тимирёвых очень ценен как свидетельство благородства и умения оставаться людьми в самые драматические моменты жизни.

Использованные источники

1. Печатные издания

- 1.1. Мизь Н. Г. Романовы во Владивостоке. К 125-летию пребывания Наследника Цесаревича в Южно-Уссурийском крае — Владивосток: Издатель А. Г. Филькин, 2016. — 212 С. С. 124-138
- 1.2. Волшебный сад души. История последней любви А. В. Колчака/ Составитель Л. Сафонова — М.: Изд. Река времён, 2007. — 432 С. С. 367-392
- 1.3. Там же. — С. 381
- 1.4. Там же. — С. 379
- 1.5. Там же. — С. 380
- 1.6. Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает/ Под ред. Смирнова Н. И. — 2-е издание переработанное и дополненное. — М.: Воениздат, 1986 — 368 С. Ил. С. 82
- 1.7. Богданов Д. Путеводитель по Владивостоку и промыслы Приморский области, Камчатки и Сахалина. — Владивосток: Тип. Р.Э. Шрейтман, 1909.-XVIII, с., прил.

2. Электронные ресурсы

- 2.1. Беляков Л. П. С. Н. Тимирёв — участник обороны Порт-Артура, URL: <http://naukarus.com/s-n-timirev-uchastnik-oborony-port-artura>, (дата обращения: 15.10.2018)
- 2.2. Там же
- 2.3. Тимирёв С. Н. Шхерное плавание. 1907 г. // Военная быль. 1966. № 82. [Электронный ресурс] [№ 82 Ноябрь 1966 год](#) (дата обращения: 15.10.2018)
- 2.4. Челомбитко А. Н. Офицеры флота... участники РЯВ. Часть 5 Р-Т. URL: <http://www.proza.ru/2018/04/11/339> (дата обращения: 15.10.2018)
- 2.5. Владислав Кислов. Страничка гатчинского краеведа. URL: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesya-zhiteli/kniper-semya/> (дата обращения: 15.10.2018)
- 2.6. Челомбитко А. Н. Офицеры флота... участники РЯВ. Часть 2 Д. URL: <http://www.proza.ru/2018/03/29/540> (дата обращения: 15.10.2018)
- 2.7. Списки офицеров Русской императорской армии, <http://ria1914.info/index.php?title=> (дата обращения: 15.10.2018)

3. Архивные источники

- 3.1. РГИА ДВ, ф. 244, оп. 1, д. 259. С. 347, 347 об., 348